

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

А.Н. Панченко

pan.ars12@gmail.com

В.А. Сухно

geografic250@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Выполнен правовой анализ норм уголовного закона, касающихся одного из обстоятельств, которые исключают преступность деяния, — исполнения приказа. Актуальность темы в рамках современного правового общества вызвана большим резонансом, с одной стороны, должностных лиц, отдающих приказы, а, с другой — подчиненных, обязанных им подчиняться, но естественно заботящихся о собственной безопасности и стремящихся осознавать риски привлечения к уголовной ответственности в случае исполнения приказа, противоречащего действующему законодательству. Исследована правовая природа приказа, условия его обязательности, а также возможные нюансы, следующие из правовых норм в процессе реализации их на практике.

Ключевые слова

Приказ, исполнение приказа, уголовный кодекс, преступный приказ, уголовная ответственность, правомерное причинение вреда при исполнении приказа, обстоятельство, исключаящее преступность деяния, исполнение распоряжения

Поступила в редакцию 01.04.2022

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022

В современном мире действует множество правовых норм обязывающего и запрещающего характера, при нарушении которых физическое лицо подлежит уголовной ответственности. Вместе с тем существуют деяния, которые по своим внешним признакам подпадают под уголовно наказуемые, однако, в связи с особенностями их совершения, не являются таковыми, поскольку имеют место обстоятельства, исключаящие преступность деяния [1, с. 150].

Обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, посвящена восьмая глава Уголовного кодекса РФ [2] (далее УК РФ), при этом исполнение приказа или распоряжения в качестве одного из выше указанных обстоятельства регламентировано ст. 42 УК РФ.

Проблема ответственности за исполнение преступного приказа или распоряжения является одной из самых сложных в уголовном праве, поскольку детерминирована «столкновением двух обязанностей: соблюдения служебной или воинской дисциплины и недозволенности причинения вреда охраняемым уголовным правом интересам» [3, с. 334].

Действующий УК РФ регламентирует условия, когда исполнение приказа или распоряжения освобождает от уголовной ответственности, а когда — нет. Так, согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ, преступлением не будет являться деяние, при-

чиняющее вред охраняемым уголовным законом интересам, но совершенное лицом ввиду исполнения обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность в данной ситуации должно нести лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение (далее приказ). В то же время при совершении умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа лицо будет нести уголовную ответственность на общих основаниях.

Под действие ст. 42 УК РФ подпадают все ситуации, при которых причиняется вред объектам, охраняемым уголовным законом во время исполнения приказа. При исполнении заведомо незаконного приказа ответственность несет лицо, его исполнившее.

Для правильного применения указанных выше положений необходимо разобраться с основными свойствами обязательного приказа, ведь при расследовании инцидента нанесения вреда интересам, находящимся под охраной государства, в результате исполнения приказа первым делом выясняется, являлся ли такой приказ обязательным для исполнения. Следует обратить внимание на то, что законодательство не дает точную оценку понятию «обязательный приказ». Суть в том, что в законодательной сфере очень сложно выявить степень обязательности исполнения приказа, так как приказы могут различаться по своей сущности и сфере деятельности. Это могут быть приказы, связанные с профессиональной и служебной деятельностью, финансовые распоряжения, приказы, регламентирующие права и обязанности подчиненных или руководителей. При решении указанного вопроса необходимо определиться с четкими признаками обязательного приказа, поскольку в рамках диспозиции ст. 42 УК РФ это не определено, и что понимать под условием обстоятельства, исключающего преступность деяния, не ясно [4, с. 91].

Анализ юридической литературы позволяет констатировать, что приказ может исходить от должностного лица, находящегося в таком положении, которое наделяет его властными полномочиями. Следовательно, приказ в данном ключе — это акт управления, имеющий юридически властный характер, который создан в пределах компетенции должностного лица и в надлежащей форме. Иными словами, обязательный приказ должен обладать следующими признаками:

- отдается надлежащим лицом: непосредственным начальником, руководящим служебной деятельностью подчиненного, а в некоторых случаях — вышестоящим начальником;
- касается вопросов, находящихся в пределах компетенции начальника (выход за пределы компетенции, к слову, является превышением должностных полномочий);
- имеет конкретного адресата и согласован с компетенцией должностного лица, на которое направлен;
- выносится в надлежащей форме.

Сказанное подтверждается и материалами юридической практики. В качестве примера можно привести апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 23 мая 2018 г. Согласно материалам этого дела, гражданка А.Е. Барахтянская незаконно проводила азартные игры вне игорной зоны с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. В свою защиту Барахтянская апеллировала в том числе к ст. 42 УК РФ, согласно которой не может являться преступлением действие, совершенное во исполнение приказа. Гражданка указывала на то, что выполняла распоряжения своего руководителя и считала свои действия законными, поскольку получаемые от клиентов деньги использовались на оплату интернет-трафика и сопроводительных услуг. Однако суд пришел к выводу о несостоятельности данных доводов, ссылаясь на то, что А.Е. Барахтянская добровольно занималась проведением азартных игр в качестве администратора игорного заведения и могла в любой момент отказаться от этой работы, ведь она не была связана с работодателем даже официальным трудовым договором [5].

Таким образом, обязательный приказ можно охарактеризовать как основное на отношениях начальник-подчиненный требование с соблюдением закрепленных в соответствующих нормативно-правовых актах процедур отдачи и исполнения. Все выносимые приказы не могут противоречить действующему законодательству.

Помимо признака обязательности исполненный приказ в контексте ст. 42 УК РФ должен обладать признаком противозаконности, который, в свою очередь, обязательно устанавливается при рассмотрении и разрешении соответствующих уголовных дел. Так, в 2019 г. в Кировском областном суде был вынесен оправдательный приговор в отношении М.Н. Кулаковой. Позиция стороны обвинения состояла в том, что М.Н. Кулакова, возглавлявшая учреждение по оказанию ветеринарных услуг, стала самовольно взимать плату за оформление ветеринарных сопроводительных документов, в то время как в соответствии с законом «О ветеринарии» эта услуга осуществляется на безвозмездной основе. Итак, Кулакова нарушила закон в корыстных целях. Гражданка обжаловала приговор в апелляционном порядке, указав в своей жалобе, что данная услуга была введена в соответствии с исполнением приказа Управления ветеринарии от 09.10.2014. Позиция суда была следующей: данных о том, что указанная выше услуга являлась обязательной, отказ от нее препятствовал выдаче ветеринарного свидетельства формы № 2, не имеется. При этом договором о ветеринарном обслуживании, расценками на платные услуги, утвержденными М.Н. Кулаковой 01.02.2016, получение и оплата этой услуги как условие оформления ветеринарного свидетельства формы № 2 не предусмотрены. Обстоятельств, свидетельствующих о создании М.Н. Кулаковой условий, при которых такое оформление зависело от оплаты данной услуги, предъявленное ей обвинение не содержит.

Следовательно, в данном случае Кулакова действовала, исполняя соответствующий приказ Управления, который, по оценке суда, не является явно противозаконным. Следовательно, суд принял решение оправдать Кулакову [6].

Если исполнителю был отдан обязательный приказ, который несет в себе зачатки преступления, и сам исполнитель прекрасно это осознает, однако выполняет приказ, в указанном случае действия лица-исполнителя не оправдываются.

В условиях военной службы боеспособность вооруженных сил зависит прежде всего от дисциплины и повиновения подчиненных, которые не должны обсуждать приказы начальника и тем более выяснять, полезны они или вредны. Вместе с тем, как было указано выше, исполнение заведомо преступного приказа влечет уголовную ответственность на общих основаниях. В ходе военных действий преступным приказом может быть, например, приказ, в котором говорится о преднамеренном убийстве, пытках или других бесчеловечных поступках, которые запрещены Женевской Конвенцией о защите гражданского населения во время войны [7].

Если с военной структурой все относительно ясно, то с органами внутренних дел ситуация иная. Согласно ч. 4 ст. 6 ФЗ «О полиции» [8], действующие сотрудники полиции не могут ссылаться на различные обстоятельства, связанные с рациональностью, интересами службы, экономической целесообразностью т. п. В структуре отношений органов внутренних дел существует иерархия, в соответствии с которой сотрудник подчиняется прямому и непосредственному начальнику.

Ссылаясь все на тот же ФЗ «О полиции», необходимо оговорить тот факт, что никто не имеет права принуждать сотрудников полиции выполнять заведомо преступные приказы, следовательно, в своих действиях полицейский должен руководствоваться законом. Все сотрудники полиции должны выполнять те приказы своих руководителей, которые отданы в соответствии с действующим законодательством и не противоречат установленным законом формам (п. 3 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О полиции»). В тех случаях, когда сотрудник органов внутренних дел получает заведомо преступный приказ, ему необходимо действовать согласно ч. 2 ст. 30 ФЗ «О полиции» и руководствоваться законом. Приказ является официальной формой распоряжения государственных органов власти. Органом власти в представленном случае может быть прокурор, начальник ОВД и др.

При выполнении лицом заведомо незаконного приказа и совершении в связи с этим преступления уголовная ответственность наступает исключительно за умышленные деяния. В тех случаях, когда вред охраняемым уголовным законом интересам причинен ввиду легкомыслия или небрежности, ответственности подлежит лицо, отдавшее преступный приказ. При этом легкомыслие выражается в предвидении общественно опасных последствий, но самонадеянном расчете на их предотвращение (ч. 2 ст. 26 УК РФ). Небрежность имеет место, если

лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть [9, с. 251].

Многие ученые указывают на такую особенность: при исполнении приказа, который впоследствии подпадает под регламентацию УК РФ, необходимо понимать последствия в виде причинения ущерба охраняемым законом объектам. Однако при причинении вреда во время исполнения законного приказа ответственность не наступает, поскольку совершаемые действия были оправданы их законностью. Представленные ситуации являются нетипичными и редкими, однако иногда возникают на практике [10, с. 251].

Отметим, что если исполнитель отказался от исполнения преступного приказа, то он не несет уголовную ответственность, исходя из ч. 2 ст. 42 УК РФ: «Неисполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность».

Отдельного внимания заслуживают границы действия ст. 42 УК РФ при соприкосновении с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Так, противодействие преступникам со стороны сотрудников правоохранительных органов зачастую сопровождается применением оружия или иной специальной техники. При этом создается опасность для жизни и здоровья посягающего или задерживаемого лица, а также жизни, здоровья или повреждения имущества третьих лиц. Соответственно, причинение вреда при осуществлении правоохранительной деятельности и условия его правомерности могут рассматриваться в контексте ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона», ст. 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» или ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость». В ситуации, когда приказ об использовании оружия или иной специальной техники был отдан вышестоящим лицом, действия починенных одновременно попадают под регламентацию ст. 42 УК РФ.

В связи с этим нужно иметь в виду, что необходимая оборона представляет собой «защиту от объективно общественно опасного посягательства, нарушающего или угрожающего нарушить охраняемые уголовным законом интересы» [11, с. 200]. Условия правомерности необходимой обороны несколько различаются в зависимости от характера и степени опасности действий посягающего лица. Если имеет место общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни, или с угрозой применения такого насилия, право на необходимую оборону возникает при его действительности и наличности. Если посягательство не сопряжено с опасным для жизни насилием (угрозой его применения), то для правомерности осуществления необходимой обороны важно, чтобы защита не выходила за определенные рамки. Иначе будет иметь место превышение пределов необходимой обороны, когда устраняется общественная полезность поведения обороняющегося лица [12, с. 187–189].

В отличие от необходимой обороны, направленной на предотвращение причинения вреда от преступного посягательства, задержание лица, уже совершившего преступление, проводится с целью осуществления правосудия и предупреждения новых уголовно наказуемых деяний. При этом причинение вреда преступнику должно быть единственно возможным средством его задержания.

Когда грозящая опасность исходит от общественно опасного поведения человека, состояние необходимой обороны следует отличать от крайней необходимости, при которой вред причиняется не посягающему лицу, а третьим лицам, не являющимся источником опасности. Согласно ст. 39 УК РФ, преступлением не будет являться действие, которое нейтрализует преступную активность, если иными способами не представлялась возможность устранить возникшие негативные последствия для личности. Однако в таких случаях не должны быть превышены пределы крайней необходимости. Если было допущено превышение пределов крайней необходимости, а сам превышающий совершил акт умышленного причинения вреда, то его деяния влечет за собой уголовную ответственность.

Интересно также рассмотреть случай, в котором подчиненный все же исполнил заведомо преступный приказ, но под принуждением. В представленной ситуации ответ можно найти в ст. 40 УК РФ, которая гласит о том, что не может считаться преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, когда лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Что касается психического принуждения, а также физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями (бездействием), то вопрос об уголовно ответственности решается с учетом положений ст. 39 УК РФ.

Учитывая все изложенное выше, обратим внимание на неоднозначность и дискуссионность вопроса уголовно-правовой оценки совершения общественно опасного деяния во исполнение приказа. Действующий уголовный закон, который является заменой Уголовному кодексу РСФСР, все же отметил аспект исполнения приказа в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Несмотря на это, правовое регулирование взаимоотношений начальника и подчиненного до сих пор является актуальным в уголовном праве России, поскольку в наше время даже с техническими средствами записи и звукозаписи сложно определить преступность выполнения приказа, а сам человеческий фактор играет важную роль в данной ситуации. Напоследок отметим, что практическое воплощение соответствующих правовых предписаний создает больше вопросов, чем ответов.

Литература

- [1] Амелина К.Е., Ковалева М.А., Тиханова Н.Е. Правоведение. М., Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019.

- [2] Уголовный кодекс РФ. Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция). Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ), 17.06.1996. N 25 (1 ч.). Ст. 2954.
- [3] Игнатов А.Н., Краси́ков Ю.А. Курс российского уголовного права. Т. 1. Общая часть. М., Норма, 2001.
- [4] Рагог А.И., ред. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., Проспект, 2017.
- [5] Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 23 мая 2018 года по делу № 22-1277/2018. *sudact.ru: веб-сайт*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wBJI8i5HVMr3/> (дата обращения: 25.02.2021).
- [6] Приговор Кировского областного суда от 29 апреля 2019 года по делу № 22-822/2019. *sudact.ru: веб-сайт*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DvzHDyKKkgLq/> (дата обращения: 23.02.2021).
- [7] Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. *un.org: веб-сайт*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения 24.02.2021).
- [8] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция).
- [9] Бастрыкин А.И., ред. Уголовное право. М., Проспект, 2017.
- [10] Капинус О.С., ред. Актуальные проблемы уголовного права. М., Проспект, 2016.
- [11] Тиханова Н.Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств. *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*, 2016, № 2-2, с. 199–203.
- [12] Тиханова Н.Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*, 2018, № 1, с. 186–190.

Панченко Арсентий Николаевич — студент кафедры «Цифровая криминалистика», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Сухно Василий Анатольевич — студент кафедры «Цифровая криминалистика», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Тиханова Наталья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Правоведение», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Панченко А.Н., Сухно В.А. Исполнение приказа как обстоятельство, исключающее преступность деяния. *Политехнический молодежный журнал*, 2022, № 04(69). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2022-04-782>

EXECUTION OF AN ORDER AS A CIRCUMSTANCE PRECLUDING CRIMINALITY OF AN ACT

A.N. Panchenko

pan.ars12@gmail.com

V.A. Sukhno

geografic250@gmail.com

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

The legal analysis of the criminal law norms concerning one of the circumstances which exclude criminality of an act, such as execution of an order, has been carried out. The relevance of the topic in contemporary society is connected, on the one hand, with a high degree of resonance of the officials issuing an order and, on the other hand, with the subordinates who are obliged to obey it but who are naturally concerned about their own safety and anxious to understand the risks of criminal prosecution in case of execution of an order contrary to the law in force. The legal nature of an order, the conditions of its compulsory execution and possible nuances, resulting from the legal norms in the process of its practical realization have been investigated.

Keywords

Order, execution of order, criminal code, criminal order, criminal liability, legitimate infliction of harm upon execution of order, circumstances excluding criminality of act, execution of directives

Received 01.04.2022

© Bauman Moscow State Technical University, 2022

References

- [1] Amelina K.E., Kovaleva M.A., Tikhanova N.E. Pravovedenie [Legal science]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 2019 (in Russ.).
- [2] Ugolovnyy kodeks RF. Federal'nyy zakon ot 13.06.1996 N 63-FZ (poslednyaya redaktsiya). Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii (SZRF), 17.06.1996. N 25 (1 ch.). St. 2954. [The Criminal Code of the Russian Federation. Federal law of 13.06.1996 N 63-FZ (last revision). Russian Federation Code, 17.06.1996. N 25 (1 part). Art. 2954] (in Russ.).
- [3] Ignatov A.N., Krasikov Yu.A. Kurs rossiyskogo ugolovnoogo prava. T. 1. Obshchaya chast' [Course on Russian criminal law. Vol. 1. General information]. Moscow, Norma Publ., 2001 (in Russ.).
- [4] Rarog A.I., ed. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Commentaries to the Criminal law of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2017 (in Russ.).
- [5] Apellyatsionnoe postanovlenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 23 maya 2018 goda po delu № 22-1277/2018 [Appellate resolution of Orenburg regional court of 23 May 2018 on case no. 22-1277/2018]. *sudact.ru: website* (in Russ.). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wBJI8i5HBMr3/> (accessed: 25.02.2021).
- [6] Prigovor Kirovskogo oblastnogo suda ot 29 aprelya 2019 goda po delu № 22-822/2019 [Kirov regional court decree of 29 April 2019 on case no. 22-822/2019]. *sudact.ru: website* (in Russ.). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DvzHDyKKkgLq/> (accessed: 23.02.2021).

- [7] Zhenevskaya konventsia ot 12 avgusta 1949 goda o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya voyny [Geneva convention of 12 August 1949 relative to the protection of civilian persons in time of war]. *un.org: website* (in Russ.).
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (accessed: 24.02.2021).
- [8] O politsii. Federal'nyy zakon ot 07.02.2011 N 3-FZ (poslednyaya redaktsiya) [On police. Federal law of 07.02.2011 N 3-FZ (last revision)] (in Russ.).
- [9] Bastrykin A.I., ed. Ugolovnoe pravo [Criminal law]. Moscow, Prospekt Publ., 2017 (in Russ.).
- [10] Kapinus O.S., ed. Aktual'nye problemy ugolovnogo prava [Actual problems of criminal law]. Moscow, Prospekt Publ., 2016 (in Russ.).
- [11] Tikhanova N.E. Conditions legitimacy of necessary defense from actions dangerous to life. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula state university. Economic and legal sciences], 2016, no. 2-2, pp. 199–203 (in Russ.).
- [12] Tikhanova N.E. Problems of use of weapons in the defense. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo], 2018, no. 1, pp. 186–190 (in Russ.).

Panchenko A.N. — Student, Department of Digital Forensics, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Sukhno V.A. — Student, Department of Digital Forensics, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — Tikhanova N.E., Senior Lecturer, Department of Law, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Please cite this article in English as:

Panchenko A.N., Sukhno V.A. Execution of an order as a circumstance precluding criminality of an act. *Politekhnichestkiy molodezhnyy zhurnal* [Politechnical student journal], 2022, no. 04(69). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2022-04-782.html> (in Russ.).